

Глава 1

Холли

Я жду, когда загорится зеленый свет единственного светофора в городе Голд-Хэвен, штат Кентукки. Потом поворачиваю налево и въезжаю на заправочную станцию. На этой станции я впервые в жизни заправляла свою машину бензином. Тогда это было намного дешевле. Мой «Понтиак» ненамного лучше, чем «Фиеро» выпуска 1988 года, на котором я ездила в те дни, но в этом городе он не будет бросаться в глаза, а именно это мне и нужно. Прежде чем выйти из машины, я надеваю солнечные очки и шляпу, похожую на те, которые обычно носят дальнбойщики.

Старые колонки, которые я ожидала увидеть, те, на табло которых крутятся цифры, заменены новыми моделями.

Это даже к лучшему. Это уменьшает мои шансы быть узнанной, если я постараюсь держаться подальше от людей.

Я провожу карточку через считывающее устройство, заправляю машину и закрываю бензобак. Когда я вернусь в Нэшвилл, я наконец сменяю машину. Я могу себе это позволить, ведь я нечасто сорю деньгами.

И хотя на конкурсе «Мечты кантри» я выиграла миллионный контракт со студией, получила я на руки смешную сумму. Альбомы? Их выпуск обходится чертовски дорого. А что касается моих гонораров за выступления на гастролях, после оплаты всех расходов их даже не стоит упоминать. Но по мере того как будет расти продажа билетов на мои выступления и увеличиваться число моих поклонников, все изменится.

А пока я экономлю каждый цент и трачу деньги лишь на самые насущные нужды, потому что не знаю, когда окажусь на мели.

И мало что изменилось с тех пор, как я вышла замуж за миллиардера Крейтона Караса. Мысли о муже вызвали у меня чувство вины и сожаления. Не могу поверить, что я снова это сделала. Этим утром я просто встала и ушла.

И я думала лишь об одном — если я сейчас, прямо в этот момент, не уйду из его пентхауса, что-то внутри меня сломается. Мне просто необходимо было выбраться из этого города.

Я знаю, что я трусиха и идиотка. Мне не нужно, чтобы кто-нибудь говорил мне об этом, потому что я сама уже обругала себя всеми возможными словами.

Я отрываю квитанцию и засовываю ее в карман куртки, а потом сажусь в машину и поворачиваю ключ зажигания.

Клик.

Я пытаюсь сделать это еще раз.

Щелк.

Вот дерьмо. Я тяжело вздыхаю, роняю голову и лбом прижимаюсь к рулю.

Я уверена, что это моя карма. Вот что случается с женщинами, бросающими своих мужей безо всякого объяснения, притом не один раз, а дважды.

Черт. Но как бы мне ни хотелось проникнуться жалостью к себе, сейчас не время для этого.

Я беру себя в руки и снова открываю дверцу. Здесь раньше работали заправщики, но давно, еще до того, как я начала учиться водить машину. Не то чтобы я стала платить дополнительные два цента за их услуги.

Я поправляю шляпу и направляюсь к гаражу. Окна над входом закрыты, возможно, из-за сильного ветра, так что я открываю дверь из матового стекла и вхожу в приемную.

Песня группы «Криденс Клиаруотер Ревайвал» звучит так громко, что можно подумать, будто ты стоишь прямо рядом со сценой на их кон-

церте. Дешевые обитые досками стены теперь частично отделаны плиткой, частично выкрашены в нарядный голубой цвет. Заправочная станция явно преобразилась с тех пор, как я в последний раз была в этом городе.

Я нажимаю на кнопку звонка, но его не слышно из-за оглушающих звуков гитары.

Я могу без конца слушать «ККР». Но хотя я с удовольствием послушала бы еще пару песен, прежде всего мне нужно разобраться с машиной. Однако поблизости не видно никого из местных рабочих. Я решаю взять дело в свои руки и захожу за стойку, за которой расположена дверь в гараж.

Внутри гаража пахнет маслом, выхлопными газами и резиной. Не то чтобы неприятно, просто резковато. Здесь темнее, чем в приемной, так что я снимаю солнечные очки.

Мое внимание привлекает мужчина, который, нагнувшись, что-то откручивает гаечным ключом под капотом классического «Мустанга». На нем рабочие брюки и черная теплая рубашка, облегчающая его широкие плечи.

— Эй! Можно вас попросить? — Мой голос проигрывает битву с гремящей музыкой. — Эй! — кричу я. Никакого ответа.

Я оглядываюсь по сторонам в поисках магнитофона. Найдя его, я направляюсь прямо к нему.

Я нажимаю кнопку выключателя, и музыка смолкает.

Мужчина поднимает голову и поворачивается, чтобы посмотреть на смолкнувший магнитофон.

— Какого черта? — рявкает он. Потом замечает меня и обводит вопросительным взглядом. — Кем вы, черт возьми, себя...

— Простите. Вы не слышали меня из-за громкой музыки. — Я поворачиваюсь к нему и делаю несколько шагов. Собираюсь еще раз извиниться и внезапно узнаю его. — Логан Брэнтли?

Его прищуренные глаза широко раскрываются.

— Холли Викман. Не видел тебя сто лет.

Он вытаскивает тряпку из заднего кармана и вытирает руки. Потом собирается было протянуть мне руку, но смотрит на нее и хмурится.

— Подожди секунду.

Он поворачивается и направляется к раковине, расположенной в углу.

Запах цитрусов примешивается к запаху масла и выхлопных газов, и до меня доходит, что он может руки, прежде чем обменяться со мной рукопожатием. Я не уверена, чувствую себя смущенной или польщенной. Логан Брэнтли был самым плохим из плохих парней, и я была влюблена в него с того момента, когда стала достаточно взрослой, чтобы влюбляться.

Хотя он никогда не обращал на меня внимания.

Он был старше меня на несколько лет и любил раскатывать по городу в своем стареньком «Камаро», как настоящий крутой парень, всегда с разными девчонками на переднем сиденье. Я не заслуживала его внимания, а потом, едва получив аттестат, он уехал из города. Я понятия не имела, что он вернулся, и мне становится интересно, как он жил все эти годы.

Он заканчивает мыть руки и подходит ко мне, распространяя запах апельсина.

— Подумать только... Что ты, черт возьми, делаешь в моем гараже, Холли Викс?

На этот раз он называет меня сценическим именем, и я краснею от смущения.

Я облизываю губы, пересохшие от жары, потому что печка в моей машине была включена всю поездку из Нэшвилла. И радио тоже, на полную громкость. Я во все горло подпевала всем старым исполнителям, которых только могла отыскать в эфире. Все, что угодно, лишь бы отвлечься от мыслей о Крейтоне и о том, как он отреагировал, найдя мою записку. Голос у меня в голове, очень похожий на мамин, говорил, что на этот раз он просто спишет меня со счетов.

— Холли? — Логан возвращает меня к действительности.

— Прости. Я, э-э-э... моя машина не заводится. Я залила бензин в бак, потом села в нее, повернула ключ зажигания, и ничего не произошло. Ну, раздался щелчок, а потом... ничего.

Он улыбается, и я захлопываю рот, потому что мне кажется, что он смеется над моим идиотским лепетом.

— Щелчок. Тогда, наверное, дело в стартере. — Он поворачивает голову и смотрит на дверь. Может быть, пытается увидеть мою машину? — На какой роскошной машине ты теперь едешь? Я могу представить тебя в «Лексусе». Ты всегда была на голову выше всех здешних девчонок.

Мои брови поползли вверх.

— Я? На голову выше?

До шестнадцати лет я ходила в поношенной одежде, которую приносили в церковь женщины, чьи дочери были на несколько лет старше меня. А в шестнадцать стала покупать себе одежду в магазинах, торгующих со скидкой. Может быть, он имел в виду, что я всегда прикрывала сиськи и задницу в отличие от девчонок, которые достаивались чести проехаться в его машине?

Что он подумает, когда увидит мой «Понтиак»? Его теория о «Лексусе» распадется в прах. Я все та же Холли, какой была раньше, и блеск софитов пока еще не изменил меня. И даже те две недели, которые я провела рядом с миллиардами Крейтона.

Логан снова смотрит мне в глаза.

— Да, ты. Ты всегда была классной. Хотя, возможно, я заблуждаюсь насчет «Лексуса». Готов поспорить, что ты разъезжаешь в «Бентли». — Его намек на богатство Крейтона невозможно не понять, так же как и медленный, оценивающий взгляд, которым он одаривает меня. — Да, я думаю, что тебе очень подойдет «Бентли».

Я не понимаю, почему произвожу на него такое впечатление. На мне потертые обтягивающие джинсы, ярко-голубая рубашка, доходящая до середины бедра, короткая черная кожаная куртка, ковбойские сапоги и нелепая шляпа. Далеко не дизайнерский прикид.

— Никаких «Бентли». И никаких «Лексусов».

Хотя у Крейтона есть «Бентли», которым управляет его шофер, но мне-то он не принадлежит. Так что лучше я прерву болтовню Логана, и немедленно.

Он пожимает плечами.

— Ну что ж. Давай пойдем посмотрим, что у нас там.

Я следую за ним и почти наталкиваюсь на него, когда он резко останавливается напротив моего «Понтиака».

— Пожалуйста, женщина, скажи мне, что это не твоя тачка.

Я расправляю плечи и гордо заявляю:

— Прости, что не дотягиваю до твоих стандартов.

Повернув голову, он смотрит на меня.

— Эта тачка не дотягивает до *твоих* стандартов — вот в чем проблема.

Я пожимаю плечами.

— Жизнь в высшем обществе не всегда такая гламурная, как ты мог бы подумать.

Он что-то бормочет себе под нос, и я улавливаю лишь несколько слов: *жалкая пародия на мужа*.

— Ключи?

Он протягивает руку, и я отдаю ему ключи.

Чтобы втиснуться за руль, ему приходится отодвинуть кресло назад. И когда он вставляет ключ в замок зажигания и поворачивает его, ничего не происходит. Даже щелчка не слышно.

— М-м-м... раньше был щелчок.

— Да. Полетел стартер или соленоид. Я могу заказать его, но в лучшем случае его доставят лишь в понедельник. Может быть, во вторник.

Учитывая, что сейчас уже субботний вечер, меня это не удивляет.

— Хорошо. Большое спасибо.

Он вылезает из машины.

— Рад помочь своей землячке, которая выбилась в люди. Я попрошу Джонни помочь мне закатить ее в гараж.

— Спасибо. Большое спасибо. Одной заботой меньше.

Только как я теперь доберусь до бабушкиного дома, мысленно добавляю я.

Я устала после долгого дня, но все равно открываю багажник и достаю сумку. Потом подхожу к дверце пассажирского сиденья, открываю ее и беру свою сумочку. Повесив ее на плечо, я закрываю дверцу и обхожу машину со стороны капота.

Логан поднимает руку, жестом приказывая мне остановиться.

— Что ты, черт возьми, делаешь?

Я смотрю ему в глаза.

— Иду к бабушкиному дому.

— Пешком?

— Это не так уж далеко.

— Сейчас холодно, как в аду, и до него по меньшей мере три мили. Ты не пойдешь пешком.

Я оцетиниваюсь при этих словах. *Господи, убежи меня от альфа-самцов.*

— Я не знаю, когда тебе пришло в голову, что очень круто принимать за меня решения, но спасибо, я буду делать то, что захочу, черт возьми.

— Холли, не будь смешной.

Я взвиваюсь. И прежнее смущение тут же покидает меня.

— Ты не в состоянии разглядеть, когда женщина находится на грани нервного срыва? Пото-

му что я вишу на тонкой ниточке, и последнее, что мне нужно, это чтобы еще какой-то чертов мужик говорил мне, что я должна делать, а чего не должна.

К концу этой тирады мой голос уже понимается на полторы октавы вверх.

— Вау. Солнышко. Успокойся.

— Даже не...

Но он поднимает обе руки, словно защищаясь от хищницы, которую внезапно увидел перед собой.

— Я подвезу тебя. — Он поспешно добавляет: — Если хочешь.

Я чувствую, как гнев начинает меня отпускать, и соглашаюсь:

— Хорошо. Спасибо.

Логан берет у меня из рук сумку, и я не сопротивляюсь. У меня нет на это сил. Я устала как собака. И совершенно вымотана. Я хочу лишь поскорее добраться до бабушкиного дома, чтобы упасть на чистые, как я надеюсь, простыни и просто отлежаться несколько дней.

Мы выезжаем с заправки на огромном черном «Шевроле» Логана. Сиденья обиты темно-серой кожей, и внутри салона пахнет новой машиной. Я оглядываюсь в поисках освежителя воздуха с запахом новой машины, но не вижу его. И электроника в машине такая навороченная, что я полагаю, что она тоже новая. Очевидно, если кто